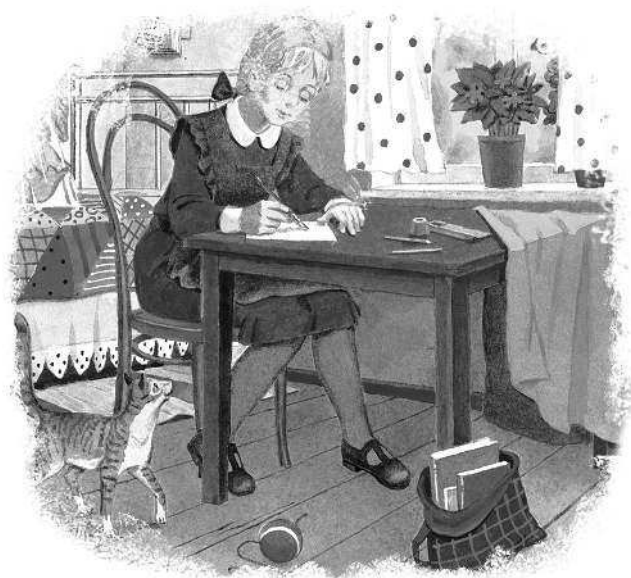

Агния Барто

ДНЕВНИК НАТАШИ ИВАНОВОЙ

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б26

Барто, Агния Львовна.

Б26   Дневник Наташи Ивановой / Агния Барто.— Москва :
Эксмо, 2017. — 80 с. : ил. — (Книги — мои друзья).

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82484-7 (оф. 1)
ISBN 978-5-699-74256-1 (оф. 2)

© Щегляева Т. А., текст, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2017

14 декабря 1941 года

Сегодня утром я перекидывала вещи в чемодане, и вдруг нашёлся мой дневник. Я думала, что он остался в Москве, вместе со всеми моими книгами. Обрадовалась ему. В нём описана вся моя московская жизнь.

Прочитала свой дневник и очень удивилась. Мне кажется теперь, что совсем не я его писала, а какая-то другая девочка, мало похожая на меня. Неужели я была такой маленькой в прошлом году? Я описывала, на скольких ёлках я была, как мы ходили на каток, какие к нам приезжали артисты.

Теперь я опять решила вести дневник, у меня здесь совсем нет друзей.

Уже две недели, как мы в Свердловске. Живём здесь с мамой и с Мариной. Тут по вечерам светло, город не затемнён. В Москве мы совсем отвыкли от огня на улицах. Когда наш эшелон подошёл к первой освещённой станции, Маринка сказала громко и сердито:

— Вот их сейчас оштрафуют за то, что у них свет горит.

Я поступила в здешнюю школу, в седьмой класс. Волновалась, когда шла в новую школу, думала, как-то меня встретят, но ребята здесь слишком замкнутые,

они почти не обратили на меня внимания. Я спросила у одной из девочек:

— У вас была воздушная тревога?

— Была, учебная, — ответила она безразлично.

Здесьние девочки ничего не испытали, и потом, они довольно сдержанные. Может быть, это происходит оттого, что здесь очень холодно? Я что-то учила по географии о влиянии холодного климата на человеческую личность.

В классе много приезжих ребят. Володя Сухаревский из Ленинграда, Чернов из Смоленска, Науменко с Украины. Они, наверно, видели не меньше, чем я, и тоже не одну ночь просидели в убежище. Но они все отчуждённо держатся, как будто хотят доказать, что временно учатся в этой школе. Только один Юра Волков со мной приветливо заговорил — спросил, записалась ли я в библиотеку, и посоветовал ходить в читальню Дома Красной Армии. Он москвич и, по моему, самый развитый в классе.

Учителя мне тоже не очень-то по душе. Только физик, Николай Семёнович, сумел всех заинтересовать, я даже не думала, что физику можно так убеждённо объяснять.

В прошлом году, в лагере, мы с ребятами придумали игру. Все садятся в круг, а один из ребят водит. Ему говорят: тут перед вами знакомые лица, скажите, с кем вы хотите подружиться? И он должен ответить, с кем бы он хотел дружить.

Мне бы хотелось дружить с Волковым. Правда, он довольно уверенно держится, но я не считаю, что это плохо. Зато он очень развитой, хотя немного ехидный. Мне кажется, с ним интересно дружить. Вообще найти друга, который тебя во всём понимает, очень трудно.

Ещё мне нравится Вера Звягинцева, но у неё и так много подруг. Они все вместе ходят домой после уроков. Я видела её отца — майора Звягинцева. Он приходил вчера за Верой, они куда-то вместе ушли. Мама тоже согласна со мной, что дружба играет большую роль в жизни человека.

17 декабря

Хотя я сижу с Лерой Кондратьевой за одной партой, но, оказывается, я её совсем не знала. Я считала её вялой и равнодушной. Спросишь её о чём-нибудь, отвечает «да» или «нет», как будто слова жалеет. А тут вдруг такая история. Наша Марина теперь ходит одна во двор. Ей пять лет, но приходится пускать её одну: мама с утра на работе, у меня масса дел. А Маринке надо дышать воздухом. Она сначала не хотела гулять. Но вот уже три дня, как у неё появилась во дворе подружка Верочка. У Верочки есть санки, и девочки вместе катаются. Теперь Марина приходит домой весёлая, с красными щеками и всё рассказывает про свою подружку Верочку.

Третьего дня я быстро закончила свои домашние дела и вышла во двор. И вдруг я вижу, что Марину катает на санках Лера Кондратьева. Оказывается, Марина вместо Лерочки зовёт её Верочкой. Я так удивилась, даже растерялась. Но потом мы разговорились. У Леры есть бабушка, и поэтому Лера почти не занимается хозяйством. Она с удовольствием возится с Мариной, она совсем не равнодушная, только скрытная. Вчера, в выходной день, она пришла к нам с самого утра. Какие хорошие сказки она знает!

А потом Маринка стала свои сказки рассказывать. Её сказка такая:

— Жила-была физика...

Марина от меня слышала это слово, и оно почему-то ей очень понравилось.

— Жила-была физика, и она была очень злая, и пришёл братец Иванушка и её съел.

20 декабря

В нашем классе очень давно не выходила стенгазета. Юра Волков вдруг обратил на это внимание и поднял редколлегию на смех. Главный редактор Игорь Чернов стал доказывать, что в нашем классе выпускать газету невозможно. Никто не даёт материала. В общем, из-за этого на перемене поднялся спор. Юра Волков остался при своём мнении, и мне это очень понравилось.

Вчера приходим мы утром в класс и вдруг видим — на стене висит новенькая газета «За боевую учёбу» № 1.

Все очень удивились. В газете и передовая об учёбе в дни войны, и три статьи, и очень злая карикатура на фашистских школьников. Игорь Чернов вошёл в класс, его встретили бурными аплодисментами.

— Молодец, Егор! Выпустил стенгаз в такой короткий срок!

Игорь долговязый, и уши у него торчат, он симпатичный, но смешной, совсем растерялся вдруг.

— Я тут ни при чём, — сказал Игорь неуверенно. — Я её первый раз вижу, эту газету. Откуда она взялась?

Мы все смотрим друг на друга, ничего не понимаем.

Вдруг Юра Волков, он в это время читал книгу, сказал как будто между делом:

— Я выпустил газету. Я один, в единственном числе. Чтобы доказать вам, что можно обойтись без всякой волюнки.

Какой Юра молодец! Он, наверно, всю ночь сидел, сам всё написал, нарисовал. Мне очень нравится его поступок, по крайней мере, он свои слова доказал на деле. Но Лера, кажется, другого мнения. Она что-то отмалчивается. По-моему, она несправедлива к Волкову.

20 декабря, вечером

Лера всё-таки сухарь какой-то. Я нарочно сейчас звонила ей по телефону из автомата. Спрашиваю её:

— Неужели ты не одобряешь Волкова? Ведь он принципиально поступил, очень принципиально, по-моему.

А Лерка полчаса молчала в трубку, а потом говорит:

— Не нравится мне этот Юра.

— Но почему, почему? — спрашиваю я.

Она молчит. Меня торопят, стучат в дверь телефонной будки, а Лера там еле-еле дышит.

Я бросила трубку и ушла, только гривенник зря пропал. Мы с моей московской подругой Варей Оскиной в пять минут обо всем на свете могли поговорить, а с Лерой — прямо горе.

21 декабря

История со стенгазетами продолжается. Сегодня утром в классе оказалось уже целых три стенгазеты. Кроме Юриной появилось ещё две. Одна называется «Опровержение № 1», её выпустил Игорь Чернов, а другую выпустил маленький Коля в компании с двумя девочками. Их газета называется «Быстрота и натиск».

Игорь в своём «Опровержении» нападает на Юру; он пишет, что Юрина передовая статья никуда не годится, написана наспех и что таких статей он мог сколько угодно сам написать, но не желал срамиться.

А Коля с девочками одобряют Юру за быстроту и натиск. Они предлагают всегда так быстро работать. Их газета очень смешная. Статейки все коротенькие, а рисовать им некогда было, и они ни с того ни с сего портрет писателя Мамина-Сибиряка на газету наклеили.

Этот Коля маленького роста, но старается быть солидным и, когда встаёт с места, незаметно за парттой поднимается на цыпочки.

В класс вошла Анна Васильевна, учительница истории, она теперь наша классная руководительница.

Она хотя и близорукая, но всё заметила.

— Целых три газеты! — сказала она. — Выставка какая-то?!

Мы обиделись. То есть, по крайней мере, я обиделась, не знаю, как другие.

— Ничего не понимаю! — повторила Анна Васильевна. — Что же, у вас три редколлегии? И почему все три газеты такие торопливые? И при чём тут писатель Мамин-Сибиряк?